

После того как Се Юн и его спутник в смятении покинули двор, Сюнь Вэньцин обратился к Хун Юю:

— Благодарю вас, герой Хун, за помощь.

— Господин Сюнь, не стоит насмехаться, — поспешно ответил Хун Юй. — Думаю, даже если бы я не вмешался, вы бы легко справились с ними сами.

— Что привело вас сюда? — спросил Сюнь Вэньцин.

— Мы прослышали, что господин Ли пропал, и пришли разузнать всё у вас. Господин Ли — мой благодетель, я не могу допустить, чтобы он исчез бесследно, — с серьезным видом ответил Хун Юй.

Его жена добавила:

— Господин Сюнь, если вам что-то известно, не могли бы вы рассказать? Какая бы награда ни потребовалась, если сейчас у нас её нет, мы обязательно пришем её позже.

— Вы, супруги, поистине удивительные люди. Проходите, — Сюнь Вэньцин проникся уважением к этой паре.

В конце концов, людей, умеющих отвечать добром на добро, в любом мире немного. И независимо от уровня мастерства, Хун Юй своим поведением вполне заслуживал звания героя.

Сюнь Вэньцин толкнул дверь, и они прошли на задний двор Обители Всего Сущего. Там их уже ждала Ли Цзыи. Она поклонилась гостям:

— Благодарю вас, герой Хун, господин Сюнь.

Хотя она не выходила, всё происходящее снаружи она слышала отчетливо.

— Это сущая мелочь, благодарить не за что, — отозвался Сюнь Вэньцин.

— Господин Ли когда-то помог мне, так что сейчас я лишь отдаю долг, — сказал Хун Юй.

Супруга Хун Юя с беспокойством спросила:

— Господин Ли, что же произошло? Почему в уездной управе говорят, что на вас напали бандиты?

— История долгая, — с легкой печалью ответила Ли Цзыи.

— Проходите внутрь, там и обсудим, — предложил Сюнь Вэньцин.

В комнате Ли Цзыи кратко рассказала о случившемся. Выслушав её, Хун Юй в гневе воскликнул:

— Этот продажный чиновник просто негодяй! Как он посмел сговориться с лисой-оборотнем, чтобы навредить вам, госпожа... госпожа княжна.

Хун Юй не сразу привык к новому статусу Ли Цзыи и чуть было снова не назвал её господином

Ли.

— Те двое, которых вы только что прогнали, и были этот чиновник и лиса, — с улыбкой заметил Сюнь Вэньцин.

— Что? Тогда почему вы их отпустили? — недоуменно спросил Хун Юй.

— Убийство того стражника не принесло бы смерти лисе, а лишь лишило бы жизни невинного человека. В этом нет нужды. А что касается Се Юна, пусть с ним разбирается она сама, — ответил Сюнь Вэньцин.

— Ваша прозорливость выше всяких похвал, — смущенно признал Хун Юй. Будь он на месте Сюнь Вэньцина, он бы, скорее всего, просто зарубил стражника на месте.

— Господин Сюнь, я больше не буду вас задерживать, пора возвращаться в резиденцию, — поднялась Ли Цзыи.

— Возвращаться в одиночку опасно. Пожалуй, так: герой Хун, не могли бы вы сопроводить её до ворот резиденции князя Чжао?

— У меня были те же мысли, я лишь боялся, что это будет неудобно для госпожи княжны. И прошу, не называйте меня героем, просто зовите по имени, — ответил Хун Юй.

— Звание героя вы заслужили. Раз уж вы помогли мне, а я не люблю оставаться в долгу, примите это. Мне вещь бесполезная, — Сюнь Вэньцин достал рукописную книгу и протянул её Хун Юю.

Хун Юй взглянул на обложку, где было выведено четыре иероглифа: Краткий курс Пути боевых искусств. Похоже, это было пособие по тренировкам.

— Господин, это слишком ценный дар, я не могу его принять, — запротестовал Хун Юй.

— Для меня эта книга бесполезна — если не возьмете, она так и будет служить подставкой под ножку стола.

Сюнь Вэньцин слегка преувеличил, но лишь отчасти. Обладая врожденной духовной энергией, он не нуждался в тренировках боевого пути, который для него был лишь малым искусством. Но для такого мастера, как Хун Юй, это было сокровище.

— В таком случае, я не смею отказываться, — Хун Юй, будучи воином, не смог устоять перед искушением. Хотя название звучало скромно, он верил: всё, что выходит из рук такого человека, как Сюнь Вэньцин, не может быть простым.

Проводив гостей, Сюнь Вэньцин вернулся к привычной жизни. Время от времени к нему заглядывали люди с просьбами, но всё это были сущие пустяки. Он не отказывал — пока просьбы не противоречили его принципам, любая мелочь была важна. Ведь даже крохи врожденной духовной энергии со временем могли сложиться в нечто большее.

Тем временем в уезде Фэйюнь власти какое-то время лихорадочно искали Ли Цзыи, но, не найдя её, в конце концов прекратили поиски. Се Юн составил письмо с извинениями и

отправил его князю Чжао, утверждая, что Ли Цзыи пропала без вести после нападения бандитов. Он и не подозревал, что Ли Цзыи вернулась в резиденцию раньше, чем письмо достигло адресата.

В резиденции князя Чжао Ли Цзыи пригласила супругов Хун остаться, щедро их отблагодарив. Она считала, что таким людям, как Хун Юй, нужно дать возможности применить свой талант и вершить справедливость — быть просто бродячим странником для него слишком расточительно.

Хун Юй, поразмыслив, решил остаться. Во-первых, он чувствовал, что недостаточно отплатил за спасение. Во-вторых, он был обязан Сюнь Вэньцину. По дороге они изучили Краткий курс Пути боевых искусств и поняли, насколько ничтожны были их прежние знания. Сюнь Вэньцин открыл для него новый путь, и этот долг Хун Юй считал священным. Кроме того, как человек опытный, он заметил особую близость между Сюнь Вэньцином и Ли Цзыи. Остаться при резиденции означало быть ближе к делам господина, а возможно, и помочь им сблизиться в будущем.

Когда Ли Цзыи рассказала отцу о событиях в уезде Фэйюнь, князь Чжао пришел в ярость. Он немедленно отправил человека сопровождать дочь в Фэйюнь и написал письмо правителю уезда Цяньчжоу с требованием сменить Се Юна на посту. Князь не стал сразу отправлять Ли Цзыи открыто, опасаясь за сохранность сокровища, которое они искали — лишнее внимание было ни к чему. Однако с новым помощником, которого он приставил к дочери, князь был уверен: даже лиса-оборотень не сможет устоять перед его силой.

<http://erolate.org/book/8/123>